

Галатенко Юлия Николаевна

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ: РОМАН ЭЛЬЗЫ МОРАНТЕ "ИСТОРИЯ"

Статья посвящена исследованию творчества итальянской писательницы середины XX столетия Эльзы Моранте, а именно анализу романа "История" ("La Storia", 1974 г.) с точки зрения его жанровых характеристик, поиску черт исторического романа, связям с классической французской и русской романскими традициями. Роман "История" повествует о событиях Второй мировой войны сквозь описания частной жизни отдельных людей, демонстрируя, как макроистория влияет на микроисторию каждого человека. Роман "История" - это роман-хроника, опирающийся на разнообразные свидетельства, а также и на жизненный опыт писательницы. Язык и стиль романа также полностью соответствуют жанру хроники. Основной тезис: искусство - это единственный способ защиты от насилия истории и от нереальности современного мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 76-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений за речевой практикой масс-медиа). М.: Педагогика-Пресс, 1997. 103 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М., 2008. 496 с.
9. Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Мн., 1963. 143 с.
10. Мистюк Т. Л. Особенности современной терминологизации в языке газетной публицистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 127-130.
11. Свешникова М. И. Фонетическая ассимиляция заимствований. Издательский дом «Астраханский Университет», 2005. 34 с.
12. Торговкина Т. А., Киловатая К. А. Причины и способы проникновения англицизмов в французскую прессу // XXXVIII Огаревские чтения: мат-лы науч. конф. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 53-58.

BRITICISMS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF PRINTED MEDIA)

Volkova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Philology

Kozlova Diana Olegovna

National Research Tomsk Polytechnic University

img77@sibmail.com; kozlova_d54@mail.ru

The article is dedicated to the problem of English borrowings in the French language. Summarizing the data containing in the researches the authors provide an analysis of adaptation methods of English vocabulary in the French language. Examples from the French printed media served as a material. On the basis of the conducted research the authors accentuate that the process of adaptation occurs in three areas: phonetic, morphological and semantic. According to observations, phonetic adaptation happens more easily than grammatical and semantic.

Key words and phrases: borrowing; printed media; phonetic adaptation; morphological adaptation; semantic adaptation.

УДК 8; 1751

Филологические науки

Статья посвящена исследованию творчества итальянской писательницы середины XX столетия Эльзы Моранте, а именно анализу романа «История» («La Storia», 1974 г.) с точки зрения его жанровых характеристик, поиску черт исторического романа, связям с классической французской и русской романскими традициями. Роман «История» повествует о событиях Второй мировой войны сквозь описания частной жизни отдельных людей, демонстрируя, как макроистория влияет на микроисторию каждого человека. Роман «История» – это роман-хроника, опирающийся на разнообразные свидетельства, а также и на жизненный опыт писательницы. Язык и стиль романа также полностью соответствуют жанру хроники. Основной тезис: искусство – это единственный способ защиты от насилия истории и от нереальности современного мира.

Ключевые слова и фразы: итальянская литература; история; Эльза Моранте; роман; военная литература.

Галатенко Юлия Николаевна, к. филол. н.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ugalat@yandex.ru

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ: РОМАН ЭЛЬЗЫ МОРАНТЕ «ИСТОРИЯ»[©]

Эльза Моранте (1912-1985 гг.) – итальянская писательница середины XX столетия. Считалось, что вместе с Карло Эмилио Гаддой и Томазо ди Лампедузой она являла собой вершину итальянской прозы XX века. Ей удалось опровергнуть ходивший в середине века миф, будто бы роман как жанр уже изжил себя.

Почти все романы Э. Моранте были удостоены престижнейших премий. Самый первый роман Второй роман, написанный почти через десять лет, «Остров Артура» («L'isola di Arturo») (1957) [8], отмечен самой значительной литературной премией Италии – Премией Ла Стрега. Последний роман «Арачели» («Araceli») (1982 г.) [7] получил премию Медичи.

Наиболее выдающимся считается роман Эльзы Моранте «История» («La Storia») (1974 г.) [9], в 1989 г. Луиджи Коменчини снял фильм с Клаудией Кардинале в главной роли. Роман представляет собой описание жизни бедной провинциальной учительницы еврейского происхождения, которой удалось выжить после Второй мировой войны. А порой темы сплетаются воедино, когда герой-ребенок мучается страхами и ужасами.

В «Истории» критики также видели черты рыцарских поэм и донкихотские мотивы [6, р. 157], при этом отмечая историографичность, характерную для такого жанра, как хроники [Ibidem, р. 161]. Были и литературоведы, которые в романе «История» находили отзвуки древнегреческой литературы, сравнивали его с произведениями Софокла и Еврипида [4, р. 199].

После выхода романа в нем сразу же пытались увидеть политический подтекст и идеологичность. Моранте воспринималась как анархистка, призывающая взорвать существующий порядок дел, разогнать власть и победить эту несправедливую историю. Поэтому роман «История» был воспринят как скандал, как вызов, как протест в духе революций 1968 года. Но именно этот факт и повлиял на невероятный успех романа: было продано около миллиона экземпляров (когда среднестатистической нормой количества проданных экземпляров было 100 тысяч, по крайней мере, так продавались романы знаменитого мужа писательницы – Альберто Моравии).

Однако если абстрагироваться от политического фона, на котором был создан и читался роман «История», то очень быстро становится понятно, что он лишен идеологического подтекста, и, как раз наоборот, он аполитичен по своей сути. Роман «История» – это манифест Моранте, в котором она излагает ключевую для себя мысль: искусство – это единственный способ защиты от насилия истории и от нереальности современного мира, только искусство призвано победить ужасы истории.

Самая первая фраза, которая следует сразу за названием романа: «Скандал, который длится уже десять тысяч лет» – настраивает читателя на то, как писательница видит историю; в одной этой фразе квинтэссенция скорби и боли за явные ошибки истории, допущенные теми, кто ее творит, за явно повторяющиеся ошибки, на которых мы не учимся.

Именно в этом и упрекали Моранте – в эксплуатации темы страдания и боли, будто она заражала отчаянием и пропагандировала пессимизм, видя и представляя все в черном цвете [6, p. 161]. Действительно, все герои романа умирают – кто раньше, кто позже. Моранте упрекали в том, что она «хорошо описывает ужасы, но ничего не предлагает для их устранения» [1, с. 14].

Метод, в котором Моранте нет равных, это мастерское умение отсылать к предшествующим событиям, она всегда начинает свое повествование издалека, уходит в далекие корни и истоки любой истории, отсылая к очень давним временам, углубляясь в генеалогические древа своих персонажей, в истории их родителей и предков, скрупулезно обрисовывая места, создавая топографически выверенные карты местности, достигая тем самым географической точности. Моранте словно плетет паутину, которая ведет в историческую бесконечность. Она движется по этой паутине, пока не доберется до самой маленькой точки, до незаметного узелка, одного из многих, похожих один на другой. Моранте пытается распутать эту паутину, найти за основным историческим событием мелкие его ответвления, видя множество нитей, т.е. отдельных историй отдельных людей, и все эти нити, собранные вместе, и создают единое полотно паутины – единое полотно Истории. Почти об этом и говорили критики, называя ее метод «методом сотни рук» [6, p. 164]. (Подробнее о военной литературе см. [2].)

Роман «История» – это роман-хроника, опирающийся на собранные в разных уголках свидетельства, а также и на жизненный опыт писательницы. Язык и стиль романа также полностью соответствуют жанру хроники. В качестве основного исторического фона выступает Вторая мировая война – самая большая трагедия, вызванная безумием Гитлера и Муссолини. Моранте стремится охватить в полном объеме все ужасы войны, включая партизанскую войну, ужасающую кампанию в России, мучения эвакуированных, ссылки в концлагеря и многое другое.

Роман вырос из одного эпизода, опубликованного в газете 1947 г. (Уместно вспомнить, что такого рода «роман из газетной заметки» – это вещь достаточно частая в истории мировой литературы, в качестве одного из примеров – «Робинзон Крузо» Д. Дефо.) (Подробнее о современных «робинзонадах» см. [3].) Через два года после завершения Второй мировой войны в одной из квартир в римском районе Тестаччо находят умершего шестилетнего ребенка, его выжившую из ума безутешную мать и разъяренного пса, который не пускает никого на порог, кто пытается попасть в квартиру и оказать помощь.

Моранте пытается восстановить историю этой странной семьи, что именно ее привело к столь трагическому концу: словно по паутине, от этого отдаленного узелка частной истории маленьких людей она пытается пробраться к сердцевине паутины, к первопричине и находит связи между историей этой несчастной женщины и Историей вообще.

Так, роман являет собой переплетение частной судьбы несчастной полуеврейки Иды с макроисторическими событиями, в которые она вовлечена против ее воли. Роман состоит из восьми глав, первая выступает в роли вступления, в то время как каждая из остальных семи посвящена одному году войны. Каждой главе предшествует нечто вроде исторической справки – сухое перечисление военных событий года, исключение составляет первое информационное отступление, освещающее события, начиная с первого десятилетия XX века до 1941 г., и последнее, относящееся к послевоенной истории вплоть до 1967 г. Важно отметить, что исторические справки напечатаны более мелким шрифтом, с чем коррелирует и скупость в передаче исторической информации. Таким образом, видно четкое противопоставление Истории и жизни отдельных людей, вынужденных терпеть ее последствия: герои живут в своем маленьком мире и живут сегодняшним днем и его заботами, совершенно не чувствуя свою причастность или вовлеченность в глобальную Историю. Сжатость и сухость подачи исторических справок, намеренно отделенных от основного романного повествования, позволяют увидеть в этом прием «остранения», безучастного взгляда со стороны. Брошенная сухая фраза «Десять миллионов погибших» при всей своей скупости формулировки четко демонстрирует горький сарказм писательницы, явно позаимствовавшей эти слова из официальных хроник, составители которых на месте этих «десяти миллионов» могли написать при необходимости любое другое число с равной холодностью историков. При всем своем отрицании истории в романе видна точная документальность исторических событий, точность дат, за которыми стоит огромная научная работа, глубокое внедрение в суть исторических событий, повлиявших на жизнь ее персонажей.

Фабулы как таковой нет, весь роман в 700 страниц не имеет конкретного содержания, это ряд набросков, эпизодов, соединенных единой темой – темой голода и выживания: все, что происходит на страницах романа, продиктовано поиском еды для сыновей и себя, а также постоянно вынужденным поиском нового жилища. «История» – это история переездов [6, p. 167].

«История» – это резкий манифест против насилия. Насилия любого. Речь не только о насилии на войне, но и любом насилии человека над человеком. В романе нет сцен военных сражений, все сражения ведутся в тылу, внутри мирка Иды и ее детей. Это сражения с внешним миром за еду, за право на существование, это и сражения внутри самой Иды, в ее внутреннем мире. Вся эта трагичная история Иды была спровоцирована именно насилием, в прямом смысле этого слова, и это чудесное создание (Узеппе), родившееся на свет от изнасилования, неизбежно обречено на смерть.

Во всем этом женско-детском мире есть одна фигура мужчины, который, удивительно, но как раз является резонером Эльзы Моранте. Именно Давиде Эльза Моранте доверяет нести ее основной посыл читателю: ни Гюнтер, ни Нино, ни убийца Нелло д'Анджели не обходятся в своей жизни без насилия. И только Давиде открыто выступает против насилия, хотя двойственность его природы позволяет и ему в наркотическом опьянении напасть на маленького Узеппе. Он выступал против давящей силы фашизма и поэтому считал, что только анархическая революция сможет избавить от этой чумы и создаст всеобщее равенство между людьми. Некоторые критики называли Давиде «героем в духе Достоевского» [10, p. 100]. Вся его жизненная концепция озвучивается в длинной речи, произнесенной в остерии, в которой он выражает свои анархические взгляды. Интересно, что в этом женском романе – т.е. романе, созданном женщиной, в котором повествуется в основном о женщинах, – резонером выступает мужчина. Чезаре Гарболи писал о резонерстве Давиде следующее: «Моранте подарила ему всю себя, все свои идеи, все свою любовь, весь свой мазохизм. Но не инстинкт, который воплотился в кошке в Пьетралате» [6, p. 175].

Конец романа – это тотальное разрушение всего, это апокалипсис. Это вереница смертей и полный упадок. Вообще вся «История» – это история краха и упадка. Умирают все герои, в живых остается лишь выжившая из ума главная героиня, а также одно самое мудрое создание – собака Красавица, которая пытается не пустить никого в дом. Однако то, что Ида лишается ума, это тоже своего рода смерть – пусть не смерть тела, но смерть разума. И Моранте явно оставляет вопрос открытым: даже неизвестно, что лучше – умереть или остаться в живых, при этом ВЫЖИВ из ума.

Критики видели в финале романа некий «дидактизм», в чем-то типичный для классических романов XIX столетия [5, p. 649].

Роман «История» не фокусируется на чисто исторических событиях, вся атмосфера ужаса создается словно за закрытыми дверями дома, где живет Ида, и школы, где она работает. На сцене Ида, которую ЛИЧНО никто не притесняет и не убивает, а вся реальная, настоящая, ужасная История творится словно за кулисами этой сцены. Слышны лишь отголоски Истории, но на сцену прямо она не прорывается. Такой взгляд – не прямо, а через специально созданные кулисы – и есть особенность женского взгляда Эльзы Моранте на историю.

Список литературы

1. Ильин Ю. «Мир спасут ребяташки...» в Э. Моранте «История». СПб.: Блиц, 2005.
2. Максимов В. В. Спектр жанровых тенденций военной повести второй половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 136-138.
3. Токтоналиева А. И. Характеристика семантики существительных в немецкой робинзонаде И. Д. Висс «Швейцарский Робинзон» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 165-167.
4. Bernabò G. La fiaba estrema. Elsa Morante tra vita e scrittura. Roma: Carocci editore, 2012. 340 p.
5. Briosi S. Elsa Morante // Dizionario critico della letteratura italiana. Torino: UTET, 1973. P. 649-650.
6. Garboli C. Il gioco segreto. Nove immagini di Elsa Morante. Milano: Adelphi, 1995. 248 p.
7. Morante E. Aracoeli. Torino, 1982. 328 p.
8. Morante E. L'Isola di Arturo. Torino, 1995. 398 p.
9. Morante E. La Storia. Torino, 1974. 665 p.
10. Sgorlon C. Invito alla lettura di Elsa Morante. Milano: Mursia, 1972.
11. Venturi G. Elsa Morante // Il Castoro, Firenze: La Nuova Italia, ottobre 1977. № 130. 142 p.

WOMAN'S VIEW ON HISTORY: NOVEL BY ELSA MORANTE «HISTORY»

Galatenko Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research University «Higher School of Economics»
ugalat@yandex.ru

The article is devoted to the research of works by the Italian writer of the middle of the XX century Elsa Morante namely to the analysis of the novel «History» («La Storia», 1974) from the point of view of its genre characteristics, to the search of features of historical novel, relations to classical French and Russian novelistic traditions. The novel «History» narrates about the events of the Second World War through the description of private life of individual people demonstrating how the macrohistory affects microhistory of each person. The novel «History» is a chronicle novel supported by various evidences as well as life experience of the writer. The language and style of the novel also corresponds to the genre of chronicle absolutely. The main thesis: an art is the only way to defend from the violation of history and unreality of modern world.

Key words and phrases: Italian literature; history; Elsa Morante; novel; military literature.